

ПЫЛАЮЩАЯ СТРАСТЬЮ РУМБА

12+

ГАЛИНА
ГУБАЙДУЛЛИНА

Галина Ивановна Губайдуллина

Пылающая страстью румба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59661307

SelfPub; 2020

Аннотация

1666 год. Лондон, охваченный чумой и пожаром. Дядя Арчибальд Карллайл находит семилетнюю племянницу Зарон среди тел мёртвых родителей. Другой дядя Ральф Мак Кормик увозит Зарон на Ямайку. Ральф сотрудничает с пиратами, занимая высокий пост на Ямайке, а также имеет большое поместье с рабами. С детьми Ральфа и его женой Зарон не находит общего языка, зато её друзьями становятся дети мулатки-поварихи и смотрителя-испанца – Луиз и Мануэль. Она с ними шкочит и часто сбегает из дома, а ещё им нравится смотреть на танцы рабов. Прошли годы, Зарон выросла. Ей запрещают танцевать румбу. Зарон тянется к Мануэлю. Луиз, толстяк-кузен, дети дяди Арчибальда Карллайла, сосед Кристофер не просто увлечены ею, но и начинают борьбу за её сердце. Всё не просто в судьбе девушки. Забудет ли она танцы? Будет ли её сердце звать Мануэля или не устоит перед напором других претендентов? А против неё даже природа, готовя жуткую катастрофу...

Первая часть.

Февраль 1.659 года. Зажиточный дом барона Уитли Бирна в Лондоне.

Алоиза в кружевном пеньюаре прыгнула на лежащего на постели Уитли, взяла нож для фруктов и, слегка надавливая, стала вести лезвием по обнажённой груди мужчины. Он напрягся. Смеясь, девушка отбросила нож и вцепилась зубами ему в плечо, но не больно, а ласково дразня. Уитли тоже рассмеялся, он распустил её чёрные волосы из причёски и вдохнул их аромат. Бледно-голубые глаза Алоизы светились, как льдинки.

В это время в гостевой спальне дородный шотландец с кипой длинных кучерявых волос завис над обнажённой девушкой той же внешности, и, глядя ей в глаза, спрашивал:

—Где твоя родинка, Алоиза?

Аманда смутилась.

Мужчина продолжал спрашивать, казалось, уже не девушке, а себя:

—А если я увезу тебя вместо Алоизы на Ямайку? Твоя сестра крикливая и вредная баба, ты же спокойная, приветливая...нежная...

—Нет, Ральф, нет! Это была всего лишь шутка. Я люблю мужа.

—Любишь?— насмешливо усомнился Ральф, опускаясь на тело Аманды, целуя неверную сестру жены.

На следующее утро после завтрака, сёстры упорхнули в сад играть с сыновьями Алоизы пухлячком Уэнделлом трёх лет и годовалым Филиппом.

Ральф, что надел четырёхцветный килт для лордов-шотландцев, не спешил подниматься из-за стола.

Да и Уитли модной длинной вилкой всё ещё ловил горошек в тарелке, не поднимая глаз.

Усмехаясь, гость узнавал:

–Как тебе моя жена?

–Так ты тоже догадался о подмене?– вытираясь салфеткой, напускал на себя показную весёлость хозяин дома.

–Так как вела себя Алоиза?

–У, будто переспал с хищницей! Как ты с ней справляешься?

–А ты глянь на моё телосложение.

–Да, могуч...

–Уитли, если после положенного срока кто-то родится, то мы поменяемся детьми. Так честнее.

–Нет, Ральф. У тебя есть Уэнделл и Филипп, а у меня никого. Я не отдам родившегося ребёнка, будь он хоть твой, хоть мой.

–Так это ты надоумил Аманду поменяться на ночь мужьями? Хочешь наследника?

–А хоть бы и так. Но твоя Алоиза проговорила, что это была её идея.

– Не думал, что Алоиза так любит сестру... Думал, она превозносит только себя...

– Завтра навестим Арчибальда Карллайла?

– Конечно, а то Арчи обидится.

Прошло 7 лет. Воскресенье второго сентября 1.666 года. Особняк баронов Бирнов.

Сумрак ночи казался плотным и живым, испуганно вытянув руку вперёд, чтоб не наткнуться на чёрное чудище, девочка шла через комнату мелкими шажками.

– Мама, папа, сейчас я принесу вам тёплые вещи, и вы согреетесь, – чуть не плача, шептала малышка.

Казалось, эпидемия чумы накрыла город мрачным саваном. Улицы стали темнее, дома серее, их сумрачные тени таили опасность. В лицах немногочисленных прохожих напряжённое ожидание Конца Света. Радость и Счастье сбегали из города, испугавшись всеобщего уныния.

Прислуга в панике бежала из зажиточного дома Бирнов. Невзирая на ночь, в спешке люди покидали дом, не прихватив даже необходимого. У всех на устах был страшный диагноз-приговор: чума.

К дому подходил высокий, красивый джентльмен с фонарём в руках, возле него, пытаясь не отставать, семенил суетливый человечек в пенсне и с саквояжем.

У входа человечек замялся, мобилизуя все силы духа на мужество. Высокий красавец решительно отворил дверь, она

оказалась не запертой. Его спутник потоптался, но последовал за ним.

Для порядка джентльмен крикнул:

—Эй, кто дома?! Отзовитесь!

Но никто не отозвался.

Человечек запричитал:

—Видимо, слуги-подонки разбежались, завидев первые признаки болезни. Эти подлецы даже не сообщили о беде Вам, милорд. А как Вы поняли, что что-то случилось?

—Мы с сестрой каждый день посылали посыльных друг другу, чтобы дать понять, что всё в порядке. Сегодня посыльный не пришёл...

—Лорд Карллайл, Вы думаете, больные совсем без присмотра и надлежащего надзора?

—Что-то кручинит душу, доктор.

—Готовьтесь к худшему, Ваше Сиятельство.

Но лорд Арчибальд Карллайл и сам почувствовал беду, доктор еле поспевал за ним. Лестницу на второй этаж они преодолели за пару минут.

Перед спальней Аманды нервы брата сдали. Он остановился, несколько раз поднимал дрожащую руку к ручке двери и опускал.

Доктор с трудом переводил дыхание. Он не сводил взгляд с руки лорда Карллайла, готовый бежать отсюда вприпрыжку.

Наконец, Арчибальд дёрнул дверь и вбежал в комнату. И

сразу же у него поползли мурашки по спине. Между очо-ченевшими трупами взрослых лежала шестилетняя Зарон Бирн.

—Я распорядюсь о катафалке. Моя помощь тут бесполез-на,— с этими словами доктор выскользнул из комнаты.

И тут девочка открыла свои огромные карие глаза, кото-рые в свете фонаря отливали огнём. Лорд чуть фонарь не выронил.

Зарон переползла через отца и протянула к Карллайлу ру-чонки.

—Дядя Арчи, я так долго жду, когда мои папа и мама проснуться...— ослабевшим голосом жаловалась племянни-ца,— Они уже замёрзли, а всё равно не просыпаются.

Теперь только шокированный Арчибальд заметил, что де-вочка стаскала все тёплые вещи, укрывая «замёрших» роди-телей. На них были, помимо одеял, пледы с кресел и шкуры с пола.

Арчибальд поставил на пол фонарь, подошёл к постели и прижал ребёнка к себе. Его взгляд вновь вернулся на застыв-шие лица сестры и Уитли. Мужчина зарыдал.

—Дядя, ты чего?— испугалась девочка,— Иди, буди маму.

—Нет, нет, мы не будем мешать спать твоим родителям,— сквозь слёзы бормотал Арчибальд.

Он заторопился вон из страшного дома.

Внизу в прихожей в гардеробе выбрал шубу потеплее и закутал в неё Зарон.

В городе была массовая истерия. Все шарахались друг от друга, потому что много было прохожих с признаками чумы – чернота под глазами и огромные шишки по всему телу.

Местами вспыхивали пожары, люди хотели огнём очистить следы чумы. И вскоре полыхала половина Лондона. Зарон своими огромными глазёнками взидала на бушующее пламя пожара. Ей стало страшно, когда с соседнего дома огонь перекинулся на её особняк.

В городе уже не пахло нечистотами и потом грязных тел, запахло гарью.

Небо задрожало от мощных взрывов, кои последовали один за другим – пожар добрался до складов, что находились вдоль Темзы, и теперь с оглушительным грохотом взрывались ёмкости со спиртом, вином, коньяком, а от угля, масла и леса пламя разгоралось всё интенсивнее.

Граф Карллайл зашёл к другому доктору, чтобы тот осмотрел ребёнка.

–Ваша племянница, лорд, совершенно здорова. Но, всё же, карантин не помешает. Она может быть переносчиком инфекции,– дал вердикт представительный врач,– Можете оставить её у меня.

–Девочка настрадалась, я не оставляю её одну. Буду с ней. Просто изолирую в дальних комнатах. Приходите завтра всё равно в мой особняк, доктор.

–Сочту за честь быть вашим врачом, Ваше Сиятельство.

Вечер пятого сентября. Пожары в Лондоне всё ещё полыхали, но их стало значительно меньше. Это король Карл Второй Стюарт повелел разрушать здания на пути огня. Пожар уничтожил всю центральную часть Лондона между Темплом с Бриджем и Тауэром. Друг графа Карллайла, что проживал ранее на центральной улице Паддинг-Лейн, ныне с вещами гостил у сестры, как погорелец, сообщил, что люди Кристофера Рена – главного архитектора города посчитали сгоревшие здания, их оказалось 13.200 домов на четырёхстах улицах, в том числе 89 церквей, среди них даже готический собор Святого Павла, магазины на единственном в Лондоне мосту, также сгорели Ратуша, Королевская Биржа, рынок Истчип-Маркет с его зловонной помойкой, вообще опустошено 300 акров земли.

Граф Арчибальд Карллайл смотрел в окно на море, и как люди борются с огненной стихией. Окна были плотно закрыты, но удушливый смок всё равно значительно отравил воздух в помещении.

Слуга доложил о прибытии гостя барона Ральфа Мак Кормика.

Арчибальд оживлённо постучал по могучим плечам родственника, который был одет в красный китель и серые штаны для офицеров-шотландцев, его голову украшал клетчатый берет с красным помпоном и перьями страуса.

Гость отдал в руки слуги саквояж, набитый экзотическими фруктами. Граф кивнул прислужнику, чтоб оставил их.

–Твои пропорции всё шире и шире!– смеялся граф,–
Смотрю, у тебя уже солидный чин в армии капитан-генерала
Томаса Модифорда.

–Да, прибыл по его поручению с деньгами для английско-
го короля, с утра передал их уже Лорду казначейства. Да и
груз сахара и ямайского рома привёз.

–О, так ты крутишься в самых верхах Ямайского прави-
тельства!

–С этого года сам английский король назначает губерна-
тора острова, а колонисты сами выбирают законодательный
совет из своих. Я вхожу в приближённую группу губерна-
тора, хотя и выбирался среди колонистов.

–Молодчина! Плантадоры Ямайки первые «цари» сахаро-
производящих островов.

–Да, Серебряный флот Испании потерпел неудачу в борь-
бе за этот жирный кусок, называемый Ямайка. Спасибо ад-
миралу Уильяму Пэнну и его помощнику генералу Роберту
Венэблезу, что выбили испанцев с острова в 1.655 году.

–А, по-моему, Испания столько серебра уже не вывозит,
чтоб называться так громко: Серебряный флот. После пора-
жений в войнах с нами, Францией, Нидерландами, ну и с пи-
ратами, конечно, у Испании из огромных владений Вест-Ин-
дии на Карибском море остались только 2 острова – Куба и
Пуэрто-Рико, да на Эспаньоле кой-где небольшие гарнизо-
ны.

–Согласен. Испания потеряла своё могущество. Хотя по

слухам с 1.535 года по 1.660 годы испанцы вывезли из Мексики и Перу драгоценных металлов на астрономическую сумму в миллиард пиастров.

—Половина индейцев погибла на рудниках. Теперь в эти страны активно завозят чёрных рабов. На Ямайке испанцы почти сразу перебили почти всех индейцев, оставшиеся предпочли убить себя и детей соком касавы, лишь бы не работать на захватчиков, последние крохи вымерли от европейских болезней, чёрные рабы на Ямайке появились, можно сказать, сразу. В 1.660 году по переписи населения у нас было 4.500 белых и 1.500 чёрных рабов. Теперь же повезли столько чернокожих, что их втрое больше, чем белых. А как поживает старушка-Англия?

—О, у нас весело. Летом в 1.660 году народ радостно ликовал, встречая сына казнённого монарха Карла Второго Стюарта. Все ждали благих перемен... А новый король развёл во дворце настоящий публичный дом! Его окружают толпы любовниц. А его фавориток окружают толпы их любовников. Его самая обожаемая любовница мисс Франциска Стюарт сожительствует также и с младшим братом короля Яковом, и с его кузеном Ричмондом, у шалуни в любовниках герцог Букингем, он, как шут всех веселит песенками и сказочками, строит вместе с Франциской карточные домики... ещё в официальных любовниках у неугомонной «девицы»: Мондевиль, Карлингтон. А также лорд Дигби недавно покончил с собой, устав от её измен... У короля ещё с десятков таких

фавориток, даже француженка есть, которая насаждает свои модью Но ему уже и их мало! Он притащил с улицы Нелли Гвинн!

–Прям таки с улицы?!

–Она выросла на чердаке, потом её взяли в театр, оттуда её Карл Второй и притащил.

–Могуч наш король...

–О, да! Говорят, он следит за собой – всегда плавает по утрам, затем 2 часа играет в теннис на корте. И в науках разбирается. Любит говорить об астрономии, архитектуре, знает пчеловодство и цветоводство...

–Кстати, как Бирны?

Арчи отвернулся, чтобы пройти к столу за бутылкой виски.

–Виски ваш, шотландский, здорово бьёт по голове, – бормотал он, наливая спиртное в бокалы.

–Арчи, ты не ответил, – забеспокоился здоровяк.

–Бирны умерли от чумы. Выжила только Зарон.

–Я хочу видеть этого ребёнка!

–Она может быть заразной, Ральф.

–Это меня не остановит. Неужели ты думаешь, что такие громилы, как я, могут чем-то болеть?

–В прошлом году в один день в Лондоне умерло сразу 7.000 человек...

–Я не боюсь, Арчибальд.

Граф отвёл родственника в спальню Зарон.

Девочка спала. Ральф смотрел и смотрел на согнувшееся тельце ребёнка, на то, как она прижалась к подушке, в этой позе виделось ему, что девочка одинока и тоскует. Ему захотелось окружить её нежностью и заботой.

Гость, наконец, оторвал взгляд от спящего ребёнка и на-
помнил:

–Ты говорил, у тебя хороший виски.

–Пойдём.

Граф распорядился, чтобы слуга принёс бекон и копчё-
ный окорок.

–А где твой сын Лайонелл? Ему восемь?– выпив, узнавал
Ральф.

–Мальчик не выходит из своих комнат. Я распорядился.
Мало ли чего...Мы питаемся отдельно.

–Так Лайл не общается с Зарон?

–Даже ещё не видел.

Мужчины выпили ещё по бокалу виски. Общающийся с
морскими офицерами Карллайл тоже так быстро не уступал
крепкому шотландцу.

–Хочешь отдать девочку в хороший приют?– спрашивал
Ральф.

–Ни за что. Свою кровиночку буду растить сам.

–Англия, конечно, страна передовая, но здесь хорошо
жить только лягушкам: болота, слякоть, дождь, туманы и
промозглость. Давай, я заберу Зарон на Ямайку. Там тепло
и прекрасно.

–Но у тебя и так трое детей!– возразил Арчибальд.

–А тебя, писала Аманда, всё время нет дома! Ты пропадаешь на пристани! И если Лайонелл может расти на кораблях, играя морскими узлами, то там нет места девочке среди пьяной матросни! А среди кузенов Зарон забудет об одиночестве. В большой семье расти веселее.

–Ага, сразу вспоминаются наши драки с Алоизой и Амандой. Причём я их постоянно путал. Задиралась обычно Алоиза, а попадало Аманде. Алоиза могла накапать чернилами в мои тетради, отломать головы солдатикам, а после поменяться платьями с наивной Амандой.

–Ты тоже их путал?– с сомнением переспросил Ральф,– Но ты же брат...

Ужасная догадка промелькнула в голове графа: «Мак Кормик считает Зарон своей дочерью! Неужели сёстры пустились на такую беспринципную ложь?»

Вдруг граф тихонько подрался к двери и резко её отворил. В коридоре стоял очаровательный малыш. Он был темноволосяй, как отец, но с серыми глазами матери.

Арчибальд назидательно сказал юному созданию:

–Не корректно подслушивать, сэр.

Мальчик с повинно опущенной головой вошёл в комнату.

–Папа, прикажешь меня наказать?

–Непременно.

Сын графа выразил неудовольствие:

–У меня есть сестра, а вы её прячете от меня. А дядя

Ральф и вовсе хочет увести её на край света. А с кем мне играть?

–Вместо сестры я привезу тебе брата,— обещал граф Карллайл.

–Сестра лучше, ведь брат отберёт половину игрушек,— уныло мямлил Лайонелл.

–Он совсем мал, я куплю ему другие игрушки. А теперь ступай в свою комнату,— распорядился отец ребёнка.

Когда мальчик вышел, Ральф разлил ещё виски, и переспросил:

–У тебя есть внебрачный сын или ты собрался кого-то усыновить?

–У меня есть внебрачный сын. И он будет моим!— с этим признанием Арчибальд выпил залпом.

–Не могу поверить! Ты так бегал за матерью Лайла, что я был уверен – вот кто действительно любит от души свою Мэйган, и не способен на измену!

–Вспомни подробности моей женитьбы.

–Ты добивался Мэйган, будучи сопляком.

–Вот именно! Увлечённость давно прошла к моменту женитьбы, но я дал слово джентльмена её родителям, что, как только мне исполнится 18, то я сразу играю свадьбу с их дочерью. Тогда мне было 13, а Мэйган 19, у неё был самый возраст для замужества, но она ждала моего взросления. Ещё бы богатый и родовитый граф на дороге не валяется! Затем мне стало 18, а ей 24.

–Но она была ещё свежа и красива... Очень милая блондиночка была...

–Но мои чувства к тому времени перегорели!

–И кто же разжёт твои чувства? Актриска?

–Хуже. Цыганка.

–Да ну!

–Я кутил за городом с друзьями, а тут табор, я сдуру вступил в отношения с одной... да так понравилось, что я стал тайком бегать в табор... Пока не появился Алан.

–Твой сын?

–Мой сын. Она украла моего Алана. Табор уехал, и она сбежала, украв Алана. Я никому этого не рассказывал... Но ты тоже отличился с Амандой, да, Ральф? Я сразу прикинул, что с момента вашего визита к Бирнам, сестрёнка Аманда родила аккурат через 8 месяцев, видно, не доносила...

–Так ты отдашь Зарон мне?

–Раз ты – отец, то имеешь прав больше, чем дядя. Забирай. Не обижай, иначе, приеду и увезу её обратно в Англию. Пусть капитал барона Бирна будет здесь, в Англии, в надёжном банке, послужит приданым к свадьбе Зарон. Передай на Ямайке моему кузену Чарльзу Ховарду Карллайлу моё почтение, и поцелуй своих детей от меня, Ральф.

–Ты – человечисе, Арчи. Ты знаешь об этом?

Утром Зарон в сопровождении служанки вошла в столовую. И увидела там не только дядю Арчибальда, но и незна-

комца. На огромного великана девочка поглядывала с опаской. Но вот гигант широко, по-доброму, улыбнулся и достал из корзины фрукты и сладости, протянул испуганной девочке. Ребёнок улыбнулся в ответ и глаза её загорелись доверием.

И она согласилась с незнакомцем ехать на далёкий, чудесный остров, где много таких же фруктов и весёлых детей.

По дороге к порту, который находился ниже по течению Темзы, карета еле плелась, так как округа Лондона превратилась в лагерь беженцев. Люди в обозах со скербом покидали город. И этими телегами была забита вся дорога.

После тряски в карете, Ральф Мак Кормик с племянницей вышли на мостовую. До них доносился морской прибой.

Девочка радостно запрыгала.

–Море! Рядом море! Дядя Ральф, пойдёмте быстрее на пристань!

–Не терпится увидеть кораблики?

–Хочу увидеть бескрайние просторы воды.

Барон Мак Кормик отвёз Зарон на причал.

–Это ещё река Темза, но скоро мы сядем на корабль, и выйдем в океан,– пояснял дядя.

Разглядывая матросов и грузчиков, девочка заметила:

–Какие вокруг серьёзные дядьки.

–Да, им не разрешают смеяться и разговаривать во время работы.

–Как страшно, когда тебе что-то запрещают,– совершенно

серьёзно и даже ошеломлённо сказал ребёнок.

–Эти суровые матросы очень опасны, они не любят маленьких девочек. Из каюты одна не выходи, эти дядьки могут тебя разорвать,– пугал барон.

–Ужас.

–Если хочешь, мы не поедим в гостиницу, а заночуем сразу на корабле.

–Да, да, хочу на корабль!

Качающаяся палуба забавляла девчушку. Она бегала по трехмачтовому барку от одного борта до другого и смеялась.

–Дядя Ральф, волны одинаково плещутся! А почему?

–Волны подвластны ветру.

–А кто дует на облака? Какая сила порождает ветер? Может, это волны раскачивают воздух?

–Я думаю, на облака дует Бог...

В морском путешествии Мак Кормик пил понемногу джин в профилактических целях: голландский монах-химик Франц де ле Боэ ещё в двенадцатом веке приготовил можжевеловую настойку от бубонной чумы и назвал её – джин, позже многие заметили, что эта настойка помогает ещё и от болей в почках.

Ночью Зарон снилась мать. С чумной чернотой под глазами женщина вешала девочке на шею медальон.

Ральф проснулся от крика племянницы.

Схватил ребёнка на руки и, укачивая, шептал:

–Всё будет хорошо, детка. Всё будет хорошо.

На его глаза навернулись слёзы.

Девочка уснула, а он всё ещё долго укачивал её, прижимая беззащитное дитя к себе. Затем аккуратно положил, и заботливо укрыл одеялом.

Утром она играла в фарфоровые куклы, что купил в Англии для неё дядя Ральф.

Вспомнила свой сон. Но так было на самом деле! Мать дрожащей рукой что-то написала на листке, смочила бумагу в виски и вложила в золотой медальон, закрыв вещицу на секретный замок. Женщина просила дочь: «Зарон, надень это, откроешь медальон, когда станешь взрослой, не раньше...»

Девочка расстегнула пуговицу и нащупала на цепочке медальон, вынула его, посмотрела, повертев в руках, затем опять спрятала. Вздохнула. Ей стало скучно и одиноко. И, невзирая на запрет, вышла из каюты, поколдовав с замком на двери.

Суровые матросы сновали по палубе, несколько человек выкидывали какие-то тюки за борт.

Дядя Ральф отдавал матросам распоряжения.

Рядом с английским флагом с георгиевским крестом, подняли жёлтый флаг карантина.

Дали залп из пушки. Зарон заткнула уши ладошками. Подошла к дяде и дёрнула того за камзол. Тот резко обернулся. Взял ребёнка на руки.

Зарон интересовалась:

–Что выкинули матросы за борт?

–Кто разрешил тебе спуститься с кормы, где наша каюта, сюда на палубу?! Ах ты, проныра!– незлобно ругал её Ральф.

И тут девочка заметила, как из одного мешка торчат голые мужские ноги. Чума добралась и сюда.

–Эти люди уснули, как папа и мама?– догадалась Зарон.

–Да,– с горечью подтвердил опекун.

–В Лондоне разожгли огромный костёр, чтобы папа и мама согрелись...но они всё равно не проснулись и не пришли за мной...А этим дядям тоже не будет холодно в ледяной воде?

–Когда так крепко спят, то ни жар, ни холод не может разбудить.

–Теперь я буду бояться уснуть.

–Но мы с тобой крепче всех болезней и не уснём навсегда, как остальные.

–Обещаешь?

–Обещаю. Хочешь постоять с капитаном на мостике?

–Конечно!

С мостика были видны красивые Тюдоровские розы на главных парусах. А даль сверкала переливающимися в лучах солнца волнами.

Тянулись долгие дни плавания. Выжившего экипажа осталось совсем мало. В честь почивших уже не давали салюты,

берегли боеприпас для встречи с пиратами, коих всегда было много в тёплых широтах. Работы на матросов легло больше, но никто не жаловался, все хотели доплыть до дома. Мужчины из пассажиров вызвались помогать за небольшое вознаграждение. Из ста двух пассажиров осталась треть.

Мак Кормик зря боялся, что матросы могут обидеть ребёнка. Мужчины видели в девочке своих детей, новую жизнь, что стремиться познать этот мир. Все уделяли ей внимание. Один учил доить корову. Так как экипаж значительно уменьшился, то и несколько коров остались целы. В дальние плавания на борт всегда брали крупный скот, экипаж не очень-то любил питаться одной рыбой.

У кока было своё царство. Огромная печь, обложенная кирпичами, кастрюли и ножи, каморка с овощами.

Когда был шторм, дядя Ральф приказал Зарон делать самое ответственное – молиться за всю команду.

Однажды Зарон проснулась, а дяди Ральфа не было. Она догадалась, что тот стоит у штурвала, замещая капитана. Замок легко поддался в очередной раз.

Девочка поднялась на капитанский мостик.

– Дядя Ральф, кто поменял звёзды? Здесь другие звёзды, – испуганно запричитала малышка.

– Нет, Зарон, это тоже наши звёзды. Просто мы так далеко отплыли от Англии, что приплыли к другим звёздам, – успокаивал он ребёнка. – А ты наблюдательная.

Про себя он вздохнул: «Девочка не торопится называть меня отцом».

–Я постою с тобой?

–Постой. Отоспимся днём.

Она доверительно прижалась к его ноге и смотрела, как плещется ночное море. Ей понравился тропический ветер – пассат, такой ласковый и тёплый.

Корабль обходил атолл, этот коралловый обруч тянулся вокруг всей Ямайки и мог сделать пробоину на судне.

Десятого ноября показались берега Ямайки. Корабль обходил атолл. Этот коралловый обруч, что тянулся вокруг всего острова, а особенно вокруг Порт-Ройяла, мог сделать пробоину в судне.

Над водой кружили чайки: ацтекские, делавэрские, серебристые и морские. На берегу скопление ямайских цапель: белых и желтоголовых.

На других берегах гнездились крабоеды, фламинго, гуси.

Командой было решено зайти не в гавань столицы Ямайки – города Порт-Ройял, а причалить поблизости в бухте у берегов провинциальных владений Мак Кормика возле реки Рио-Кобре, дабы простоять в карантине ещё несколько дней, сдав оставшихся больных в лазарет местного доктора.

Зарон с неприятным удивлением наблюдала, как злобные акулы кусали лаг – прибор для измерения скорости корабля.

–Две самые прожорливые акулы постоянно охраняют вход

в гавань Порт-Ройяла. Здесь никто не купается,— сообщил ей дядя.

—Значит, есть рыбы, которые любят кушать нас, людей,— задумчиво произнёс ребёнок.

Закрытая берегами бухта с белым песком на пляже и с пальмами вдали показалась Зарон сказочной землёй.

Они вошли в лес. Казалось, джунгли светились лучезарным светом. Яркая зелень распластала листья, подставляя их благодатному свету и теплу. Девственные древостои из свие-тении круглолистной, эбеновых деревьев, дальбергий, тамаринд росли в своём великолепии, радуя окружающих. Хлоп-ковое дерево цейба устремилась в небо на высоту 30 метров. И повсюду сотнями цвели прекрасные орхидеи, одна пре-красней другой, и тысячи других невиданных цветов. Над головами летали голуби, попугаи, колибри.

Вдали были видны голубые горы.

Девочка под впечатлением восклицала:

—Вот оно — великолепие... Сколько невероятных деревьев, сколько зелени!

Мак Кормик рассмеялся.

—Я рад, что тебе здесь нравится. Эти три месяца плавания были долгими...

Как раньше Зарон не терпелось в море, так теперь она рва-лась на сушу.

С корабля спустили трап и Мак Кормик, крепко держа егозу за руку, сошёл на берег.

К ним шли люди из джунглей.

Девочка вскрикнула от страха. На неё смотрели абсолютно чёрные люди с глазами навывкат.

– Это негры. Они тоже люди... – пояснял дядя, – Они у белых в услужении.

– А почему в Англии белые служат белым?

– Ну, в Африке, на континенте негров, тоже все чёрные. Там тоже есть короли и знать, и чёрные там служат чёрным.

– Удивительно... Здесь белая земля... и чёрные люди...

– Здесь есть и красные люди – индейцы.

– И красные? – удивлённо переспросила Зарон.

– В горах осталось совсем мало... Их перебили испанцы, которые раньше владели этим островом. Вон, кстати, впереди негров идёт загорелый и красивый дядька – испанец. Он – мой надсмотрщик и управляющий домом.

– Смотритель, – поправила девочка.

– Нет, он – надсмотрщик над рабами-неграми.

Чёрные люди подошли совсем близко. Девочка хотела дотронуться до одного, но тот отшатнулся.

– Негра убьют, если он дотронется до белой женщины, – пояснил девочке надсмотрщик, он улыбался, и его импозантная впадинка на щеках превратилась в мимическую полоску-морщинку, – Меня зовут Джулио Фреснадильо.

– Ого, какое сложное имя, – протянула девочка, – Меня зовут мисс Зарон Бирн.

– Да, Ваше имя, мисс, легче запомнить, – улыбнулся испа-

нец.

Надсмотрщик приказал неграм разгружать корабль.

—А почему чёрным нельзя касаться белых женщин?— любопытничала девочка,— От их чёрных рук остаются грязные следы?

—Подрастёшь — узнаешь,— уклончиво отвечал взрослый.

—Зарон, не мешай сеньору Фреснадильо работать,— одёрнул племянницу Мак Кормик.

—Дядя Ральф, мистер Фри..Фринальо не работает, а просто стоит, работают чёрные люди,— коверкая фамилию надсмотрщика, доложила девочка.

—Нет, он командует и наблюдает, это тоже требует навыков,— говорил дядя,— Ладно, пойдём в лес, там интереснее. Фреснадильо, распорядись, чтобы один раб бежал до доктора и привёл его сюда, потом поможете ему перенести больных в лазарет.

—Какое заболевание привезли с континента?

—Чуму.

Испанец перекрестился.

Фреснадильо заорал на рабов:

—Пошевеливайтесь!!! Скоро вечер, а нам ещё не только груз, но и больных тащить!

С Мак Кормиком в джунгли пошли четверо крепких, вооружённых матросов.

—Дядя, ты боишься индейцев?— допытывалась Зарон.

—Не особо.

–Тогда зачем нам охрана?

–Богатых людей всегда охраняют...от красных...от чёрных...и даже от собратьев-белых...

–Ты тоже боишься чёрных? И мне они показались не особо красивыми.

Пассажиры сходили с судна, волоча свои пожитки.

В джунглях дядя показывал диковинные цветы, срывал какие-то невиданные фрукты. Дико стрекотали кузнечики и кричали неведомые птицы. Небольшой худой мангуст напал на жёлтую ямайскую змею с чёрными полосками. Величавый стервятник наблюдал за дракой. Зарон прижалась к дяде. Тот взял её на руки. Они пошли пешком к дому Мак Кормиков.

Скоро из-за листьев показался силуэт большого каменного дома, стоящего у самого берега моря. С залива корабли не могли близко подплыть к дому из-за подводных скал, и потому укреплённый дворец из камня бесстрашно возвышался на песчаном пляже, он светился в ночи всеми окнами, предупреждая моряков о близости берега, и маяк у крайней к морю скалы сообщал об опасности. На небольших стенах вокруг дома было установлено 8 пушек. Во дворе бегали собаки мастиффы и гончие.

У входа в дом стояли две кариатиды-колонны, они служили не только скульптурным украшением в виде русалок, но и поддерживали балкон второго этажа.

С порога Зарон встретил дворцовый стиль: витражи, зеркала, хрустальная люстра, вазы с живыми цветами.

С лестницы спускалась в лёгком халате красавица – жена Ральфа.

–Мама! Ты здесь!

И девочка побежала к женщине.

–Зарон... Нет! Нет, я не твоя мама. Я – сестра твоей мамы, – осадила Алоиза ребёнка, пятась вверх по лестнице.

Зарон остановилась. Из её глаз полились слёзы. Ральф подскочил к ребёнку, подхватил на руки.

–Бесчувственная дрянь! – обругал он жену.

На крики выскочили дети из своих спален. Холодным изучающим взглядом на Зарон глядел полный мальчик, его пронзительные голубые глаза казались недоброжелательными. Девочка её возраста с такими же бледно-голубыми глазами, как у всех Карллайлов, недовольно скуксилась. Ещё один пухлый мальчик, такой же крепыш, как отец, растерянно моргал глазами.

Потом дети разом загалдели:

–Папа, кто это? Кого ты привёз?

–Это – ваша кухня Зарон Бирн из Лондона. Зарон, а то мои дети – Уэнделл, Филипп и Юнона.

Алоиза спустилась и жгла светом своих ядовито-голубых глаз племянницу.

Она назидательно говорила новому члену семьи:

–Наша семья – самая богатая и именитая на Ямайке. Ты должна стараться быть достойной нам.

Тётя выжидательно смотрела на Зарон и ждала горячих

заверений в послушании, но девочка отвернулась, пряча лицо на большом плече дяди.

–Завтра поговорите, сейчас всем спать,– приказал глава семьи.

–Папа, ты привёз нам подарки?– подала голос его дочь.

–Привёз, привёз, всё завтра

Зарон проснулась раньше Юноны. Ральф с вечера повесил возле её диванчика красивое красное платье из атласа с открытыми плечами и большим кружевным воротником вокруг верха. Возле своей дочери он повесил такой же голубой наряд.

Девочка с континента сама оделась и вышла в коридор. Там паркет натирали смесью апельсинового сока с воском два чернявых мальчугана одетые в серенькие камзол и панталоны, даже рубашки у них были не белые, а синие. Пол был мозаичный из кусков бразильского красного дерева – цезальпинии и из хлебного дерева.

–Какие вы загорелые,– протянула Зарон.

–Мы – квартероны,– пояснил мальчик постарше, лет восьми.

Полотёры бросили свою работу, надели башмаки на босу ноги, и разглядывали новую госпожу. Особенно зачарованно уставился на девочку малыш, ему было лет пять.

–Не понимаю, квартероны – это индейцы?– спросила девочка.

—Мы наполовину — чёрные, у нас мама — негритянка... хотя тоже не совсем негритянка... Кварто — по-испански: четверть, мы — смесь мулатов и белых. А наш папа — испанец Джулио Фреснадильо.

—О, да я знаю уже вашего папу. Жутко любит кричать на рабов...

—Я — Мануэль Фреснадильо.

—Манюль Ф...Ф...О, я никогда не выговорю вашу фамилию...

—Пустяки... Хотя и с именем у тебя неважно получается. Хотя... все здесь называют меня Эль.

Младший брат Мануэля провёл рукой по красному атласу и удивлённо спросил:

—Как тебе удалось приручить, утихомирить пламя и заставить быть покорным и тихим? Огонь же не бывает смиренным...

Сдерживая смех, Зарон на полном серьёзе заявила:

—Я договорилась с огнём. Я буду вечно кормить его, а за это оно не будет меня жечь.

—О-о-о... — с уважением протянул малыш.

—А как это наполовину чёрные?— спрашивала Зарон у мальчика постарше,— Я слышала, что неграм нельзя дотрагиваться до белых.

—А белые мужчины любят трогать чёрных женщин,— ухмыльнулся Мануэль.

—Вот как... — черпала знания девочка.

–А я – Луиз Фреснадильо,– представился малыш.

–В Англии есть имя Льюис,– кивнула Зарон.

Ребёнок скуксился, ему явно не нравилось новое звучание имени.

–Его называют – малыш Лу-Лу,– выдал ласкательное имя брата Мануэль.

–Покажешь мне дом?– спросила приезжая.

–Пойдём. Малыш Лу-Лу тихо бегают, не будем брать его с собой.

–Я не отстану, я не подведу,– захныкал Луиз.

–Ну, не знаю,– театрально закатила глазки девочка.

–Вот, у меня есть жвачка, я её скатал из свежей смолы и ягод, ещё не жевал,– достал из штанины сокровище малыш.

Зарон взяла подношение, завёрнутое в лист какого-то дерева, положив жвачку в карман передничка... Да она бы и без подарка разрешила следовать Луизу за ними, такой милый и потешный был этот мальчуган.

Где бегом, где на цыпочках, дети обошли весь дом. Проснувшийся Ральф увидел эту троицу в коридоре и расплылся в улыбке. Он подумал: «Девочка общительная, значит, будет дружить и с моими детьми». Зарон тоже заметила дядю, подбежала, поздоровалась и спросила разрешения выйти во двор, мальчики обещали покачать её на качели.

–Только недолго. Скоро завтрак,– разрешил Мак Кормик.

За столом собирались дети. Столовая находилась отдель-

но, хотя в ямайских плантаторских домах было обыкновением делать из зала и гостиную, и столовую. Ковров нигде не было из-за духоты.

Родители поджидали детей. В качестве гостя сидел Джулио Фреснадильо.

Алоиза надела платье на французский манер. Мода Англии главенствовала и здесь. Знать лебезила перед французской любовницей короля Карла Второго герцогиней Портсмутской. Её стоячий воротник отделан тончайшим кружевом, грудь оголена квадратом, её нижнее платье из шёлка стягивало фигуру, к баске из тафты пришита пышная юбка на каркасе, на пышных рукавах из тафты через прорези проглядывали рукава нижнего шёлкового платья. А на платья накинута верхняя одежда – роба из парчи. На лице женщины красовались сразу две модные мушки из бархата на обеих щеках, что говорило о её приверженности к нейтралитету в вопросах политики, она не отдавала предпочтения ни за вигам, ни за тори.

Ральф тоже одетый, как подобает аристократам, в камзол, поставил в известность жену:

–Я скоро по делам отплыву кой-куда.

–Опять в море?! Но твои сапоги ещё не обсохли от морской воды, как ты опять засобирался из дома!

–Тихие семейные радости не для меня. Мне нужна кипучая жизнь, наполненная событиями.

Последней появилась Зарон.

Тётя Алоиза сурово предупредила её:

—Опаздывающие к завтраку остаются без оного.

—Не срывай злость на ребёнке, Алоиза. Садись, Зарон.

Джулио произнёс тост на испанском:

—Аллахо аррива винсенто дель коста.

Мужчины выпили ямайский ром.

Негритянка с не очень чёрной кожей подала суп. В нём, кроме мяса, плавали ещё стебли непонятного растения, капуста и клёцки. Зарон съела ложечку и сразу запила молоком, суп оказался слишком перчёный.

—Европейцы с континента все сначала не могут есть столько перца. Привыкнешь,— усмехнулся дядя Ральф,— Это был наш ямайский острый суп. А сейчас Долорэс подаст рыбу люциан с картофелем.

Зато Джулио добавлял в свою тарелку ещё перцу, что крайне удивило английскую девочку: как можно есть то, что пылает во рту, словно вулкан?

Долорэс принесла большое блюдо с рыбой, обложенной круглыми овощами. На столе также стояли тарелки с бобами, пирожками, со скумбрией копчёной, с вялеными креветками, ваза с фруктами. Возле Алоизы стояла вазочка с орехами, кои она постоянно брала красивым жестом и не менее красиво отправляла в рот.

Зарон заговорила:

—А мы в Англии ели отбивные, баранину, фаршированную устрицами и голубей с начинкой из крыжовника... А мя-

со будет?

–На обед обязательно будет,– заверил Ральф,– Долорэс, принеси Зарон бурито, если с вечера остались. Бурито – это лепёшка с овощами и фаршем.

–Почему так смешно называли это блюдо?– пожал плечами Джулио,– В переводе с испанского, это звучит – маленький ослик.

Мулатка быстрым шагом вышла за лепёшками.

Глава семьи рассказывал племяннице:

–Кстати, Зарон, Долорэс – мать твоих новых друзей Мануэля и Луиза. Долорэс вообще такая молодец! Её сладкие пироги с бананами и ананасами просто чудо! И фрукты в саду она сажает самые сладкие!

Алоиза кольнула мужа замечанием:

–Поменьше бы ты ел сладкого, дорогой, а то становишься тучным.

–Командовать будешь детьми и слугами.

–Если б ещё все дети вели себя прилично,– и тетя красноречиво глянула на Зарон,– Тебя, что, совсем не учили азам этикета? Неприлично говорить о своих кулинарных предпочтениях. И хозяйку надо обязательно похвалить, даже, если еду просто пригубили.

–Вот и займись её образованием.

–К нам почти каждый день приезжает учитель, причём тут я?– пожал плечами тётка.

–А ты же у нас завалена работой, как я забыл,– усмехнулся

хозяин дома.

Появилась Долорэс.

–Я погрела лепёшку,– сообщила мулатка.

После лепёшки Зарон решила попробовать длинный фрукт. Ральф показал ей, что надо этот фрукт чистить. Девочка откусила кусочек от склизкого фрукта и сморщилась. Ей показалось, рот наполнился масляной, вязкой массой с отвратительным привкусом. Зарон захотелось его выплюнуть, но она заметила, как тётка косится на неё, этикет категорически не позволял этого, да и дядю обидеть не хотелось, и она проглотила жирное, противное месиво.

–Так, бананы ей тоже не нравятся,– сразу комментировала Алоиза.

Юнона жаловалась родителям:

–Зарон кричит по ночам. Это меня будит и пугает, не желаю делить с ней комнату.

–Сейчас съезжу в Порт-Ройяль и куплю новую мебель для детской Зарон, комнат у нас много, пусть выбирает любую. А ты, Фреснадильо, поедешь с депешей в город Порт-Ройяль, отдашь отчёт о плавании губернатору Томасу Модифору. Думаю, к вечеру, мы оба будем уже дома.

Слуги в доме закрывали жалюзи на окнах, дабы лучи солнца не жгли воздух в комнатах.

Зарон последовала за кузенами в игровую комнату. Мальчики из кубиков строили домики. На полках стояли мишки,

лошадки, солдатки, каруселька с животными, детская колясочка. Юнона возилась с куклами из папье-маше, сажая их на миниатюрные стульчики из слоновой кости. У её кукол вся мебель была из этого дорогостоящего материала. На полочках игрушечных шкафчиков стояли пустые флаконы из под духов, красивые чашечки и блюда.

Ральф распаковал саквояжи, и принёс племяннице её фарфоровые куклы и ушёл по делам. Зарон с улыбкой на лице хотела играть с куклами, посадив одну на стульчик Юноны. Но ямайская кузина скривила личико, и стряхнула чужую куклу на пол, отчего та разбилась. Прижимая к себе уцелевшую куклу, Зарон нащупала в кармане липкую жвачку и сунула её в волосы сестры.

В игровую заглянули дети Фреснадильо, показали Зарон мяч, шалунья махнула им рукой и убежала из комнаты.

Мальчишки повели её к морю.

По дороге из камней, уходящей в линию прибоя, дети бегали и смеялись. Плескались на мелководье прямо в одежде. Из-за белых песка и камней у берега вода казалась тоже белой.

Из моря к ним приплыли дельфины. Мальчишки плавали с ними, играли в мяч. Зарон счастливо заливалась от смеха.

Они не заметили, как наступил вечер.

Дети удивились, что к ним с криками бегут Ральф и Джулио Фреснадильо.

Мак Кормик кричал:

–Зарон! Быстро домой!

Управляющий ругался по-испански на своих отпрысков:

–Диблитос! Ладронс!

Мануэль поёжился и удивлённо говорил:

–О, папа назвал нас дьяволами и разбойниками, но за что он на нас сердится?

Испанец драл уши своим сыновьям, приговаривая:

–Почему вы без спроса убежали к морю? Зачем выманили с собой Зарон? Она не ровня вам, она – племянница барону Мак Кормику. Зарон сама баронесса Бирн.

Луиз отбежал от отца и крикнул непонятливому взрослому:

–Но Зарон такой же ребёнок, как мы!

Девочка, глядя в глаза дяде, заявила:

–Я буду играть с этими мальчиками!

Убедившись, что с детьми всё в порядке, Ральф смягчился и разрешил племяннице общение с детьми управляющего:

–Хорошо, куколка, ты можешь играть с Льюисом и Мануэлем, но только рядом с домом.

Младший Фреснадильо недовольно поправил:

–Я – Луиз!

–Но, дядя, здесь же море!!!– раскрыв свои огромные глаза на всю ширь, объясняла девочка.

–Да, и здесь ещё тигровые и другие акулы, а также ямайские крокодилы, чудовища со здоровенной пастью!– пугал Ральф.

–Тогда мы будем купаться со слугами,– не уступала позиций Зарон.

Мак Кормик улыбнулся такой напористости.

–Хорошо, я велю выкопать вам бассейн возле дома. Я опасаюсь за ваши жизни в открытом океане,– придумал решение проблемы дядя.

Все гурьбой направились на ужин.

Когда племянница ускакала вперёд, хозяин этих мест су-рово предупредил мальчишек:

–Если с Зарон что-либо случится нехорошее – я отрежу все ваши части тел.

Ральф разрешил сыновьям управляющего тоже сидеть за столом со своей семьёй. На Алоизе платье на французский манер, не очень пышное, с огромным воротником, который возлежал по краю большого выреза. Мануэль заметил спутанные волосы Юноны, и догадался, чьих это рук дело по жвачке Луиза. Он послал брата за ножницами, и пока все усаживались, Луиз вырезал пучок волос из копны Юноны и выкинул в окно.

Последней в столовую вошла Алоиза и сразу обратила внимание на причёску дочери:

–О Боже, Юнона, это кто тебе волосы повыдирал?

Её дочь тут же в голос заголосила, еле выговорив:

–Я играла только с Зарон.

Тётка грозно нависла над племянницей:

–Чем ты ободрала сестре волосы?

–Это я выстриг волосы Юноне!– заступился за Зарон младший Фреснадильо,– Мы собрались играть в индейцев, и нам нужны были скальпы.

В подтверждение своих слов он достал из кармана ножницы.

–Эти сорванцы действовали по наущению этой дерезы!– не унималась Алоиза,– Она ко всем в доме враждебно настроена!

–Оставь в покое бедную сироту!– рявкнул на жену Ральф,– Луиза накажут после ужина.

Его жена села за стул и злобно высказывала свои соображения:

–Вы позволяете ей творить любые безобразия! Из неё вырастит не леди, а пират!

Зарон заявила:

–Я выдвигаю протест! Наказать надо меня. Это я испортила волосы Юноне.

Дядя глянул на неё с уважением.

–Ты раскаиваешься?– узнавал он.

–Нет. Это расплата за разбитую куклу.

Тётка закатила глаза и произнесла:

–Как приехала эта Зарон в доме стала отвратительная атмосфера.

Ральф махнул рукой:

–Волосы Юноны отрастут, зато она будет знать, что зло

наказуемо. Луиз не получит наказания.

Аппетит у всех испортился, все вышли рано из-за стола.

Зарон перед сном разглядывала свою комнату на первом этаже. Новая мебель из кампешевого дерева, в Англии его называли сандал, издавала тонкий аромат. Постель заправлена тончайшим вышитым батистом.

Опуская классическую рожковую люстру из бронзы, Ральф говорил:

–Обойдутся европейцы без сандала, ты мне дороже.

Он задул свечи на люстре.

–Я приглашу служанку раздеть тебя,– сказал дядя.

–Не надо, папа. Буду раздеваться сама, как на корабле, когда мы плыли, я уже привыкла... Меня всегда раздевала мама, я не хочу, чтобы чужие руки дотронулись до меня, я тогда заплачу.

Плакал Ральф, обнимая девочку. Ребёнок оговорился, называя его отцом, или уже доверяет ему? Может, даже уже любит?

Он поцеловал её в щёку и сообщил:

–Там за подушкой лежит твоя фарфоровая кукла, она будет сторожить твой сон.

Ральф понимал, что постель – это островок безопасности. Но Зарон чувствует себя здесь пока чужой, уязвимой для неприятностей, и ей необходима надёжная защита в лице талисмана, кто берёт бы её сон и нёс успокоение.

–Если хочешь, я принесу тебе котёнка или щенка. Это са-

мая надёжная защита от страхов.

–Я не боюсь,– уверенно сказала девочка,– Просто мне ещё иногда снятся больные чумой и пылающий Лондон.

Ральф ушёл.

Зарон лежала и смотрела на то, как небо становилось всё темнее. Краешек неба ещё светился отражением заката, но и это зарево меркло, становясь уже.

В окно кто-то постучал. Девочка, не испугавшись, подскочила к окну, распахнула его, и выглянула.

–Ты, правда, хочешь спать?– вопрошал у неё Мануэль.

–Ни капельки!

Луиз тоже был здесь. Он улыбался новой подруге.

–Тогда идём смотреть, как танцуют чернокожие рабы,– звал старший брат Фреснадильо.

–Они как-то особенно танцуют?

–Не то слово!

Сон всё же лип на веки Зарон, и Луиз это заметил, он подал флягу девочке.

–Хлебни, это кофе.

Девочка сморщилась от горького вкуса напитка, но бодрость действительно прояснила голову.

–Лу, отойди от окна, я буду колдовать: кормить платье, а ты мне мешаешь,– помпезно сказала она.

Мальчишки отошли подальше.

Служанка ещё не поменяла платье, и Зарон надела этот красный наряд снова.

Она вылезла из окна.

Чёрная темень казалась густой, как кисель, но вскоре глаза девочки привыкли.

Листья перешёптывались, тревожно вздрагивая на ветру. Вскоре дети слышали бой барабанов.

Троица шла на звук музыки, пока не увидела костёр. Вокруг кружились негритянки в белых или ярких платьях. От золотых искр огня их наряды стали для детей сказочно красивыми и праздничными. Громкий, резкий смех негритянок сначала напугал белую девочку, в её окружении принято сдерживать эмоции.

—О рамияйо, о-о-о-о...— пели рабы на наречии конго.

Играли зажигательно и искромётно на бата – двустороннем барабане с формой песочных часов.

Дети подкрались ближе и спрятались за большой валун. Возле них летало много комаров, москитов и гнуса, но поглощённые зрелищем маленькие зрители перестали обращать на них внимание.

Заиграла испанская гитара.

Вышли другие танцующие и пустились в такие телодвижения, кои Зарон видела только в цирке, когда выступали акробаты. Женщины вставали на руки, крутили сальто, прогибались назад до земли...

—Этот танец называется сона,— шепнул Мануэль,— Это танец на выносливость.

Гитару сменили двойные барабаны конга (2 вытянутых в высоту конусообразные барабана, выдолбленные из дерева). А после к этим инструментам добавилась странная музыка, издаваемая рхумба бокс, это на деревянный упаковочный ящик негры прибили бамбуковые палочки, музыкант сидел на ящике и отгибал пластины, те пружинили и ударяли по ящику

Затем вышли трое полуобнажённых чернокожих парней. Опять заиграли на бата. Но к барабану прибавилась игра на клавиес – двух палочках из твёрдого дерева, кои издавали звуки высокого тона. Одну палочку держали в руке, другой по ней били.

Мускулистые, крепкие и изящно-стройные чёрные тела извивались в каком-то хаотичном танце. Сначала девочке показались эти дикие движения страшными, будто негры стараются запугать всех окружающих, но затем она сообразила, что эти люди выражают какие-то свои глубинные, за-таённые чувства, они слились воедино с темпераментом диких животных, стараясь подражать их сущности. Да, конечно, вон тот изображает капюшон кобры и нападает, другой переваливается, как медведь, а третий подпрыгивает и показывает руками рога оленя.

Вдруг из толпы к костру выскочила Долорэс в платье из голубой тафты с четырьмя рядами воланов, с широкими рукавами и глубоким декольте. Вырез платья, воланы и рукава отделаны золотыми кружевами с синими бусинками в виде

ромбиков.

Долорэс стала притопывать.

Музыканты заиграли кастаньетами, где-то зазвучала гитара. Но и барабаны продолжали бить.

К жене присоединился Джулио Фреснадильо. Вместо камзола на нём был короткий жакет, и широкие рукава его рубашки тоже красиво пузырились в танце.

Зарон зашептала Мануэлю:

–Твой отец так зло и напряжённо смотрит на твою мать, бегая вокруг мелкими шажками, что я подумала, что он хочет её, по крайней мере, укусить за какую-то провинность, а то и загрызть...

–Это испанский танец болеро,– усмехнулся мальчик.

Джулио догнал в танце Долорэс, и под смех зрителей испанец поднял женщину, запрокинул себе на плечо и унёс.

К спрятавшимся детям подошли трое негрятят. Спросили что-то на неизвестном для Зарон языке. Мануэль им ответил.

Негрятята ушли.

–Ты на каком языке сейчас говорил?– узнавала девочка.

–На испанском.

Через 5 минут над зрителями за валуном нависла Долорэс.

–У, предатели,– погрозил негрятяткам Мануэль.

Жена управляющего склонилась над девочкой.

–Канальи, надо было натереть Зарон особым жиром от

москитов! Эти маленькие бестии кусают даже через одежду!

—Мама, ты не расскажешь отцу и господину Мак Кормику о нашем путешествии? А то нас накажут...— заканючил старший сын мулатки.

—Не расскажу. А то Мак Кормик в злобе может вас и к этим негритятам послать на плантации. Но не надо сюда больше ходить.

Дети побежали домой.

У окна в комнату Зарон маленький Луиз протянул девочке свой складной ножичек с секретом.

—На, возьми.

—Но зачем он мне?— засмеялась девчушка,— В доме полно ножей и покрасивее.

—Этот будет лично твой. От лихих людей...ведь ты бежишь с нами ночью...Умей за себя постоять.

—Хорошо, Лулу, спасибо за подарок и за заботу.

Она перелезла через окно и положила подарок друга в сундучок с подарками от дяди Ральфа.

Завтрак Зарон проспала, а за обедом дядя Ральф спрашивал у неё:

—Почему ты вся в укусах насекомых? Открыла окно ночью?

—Да,— потупив свои большие, красивые глазки, отвечала племянница.

—Я велю прибить к твоему окну вуаль, так будет безопас-

ней для кожи.

В кабинет графа Арчибальда Карллайла вошёл человек в неприглядной чёрной одежде.

—Милорд,— наклонил он голову в приветствии.

—Мистер Кроу,— вежливо отвечал граф.

—Господин Карллайл, интересующий Вас табор мои агенты нашли в Шотландии. В местечке Аймут.

—Это же порт! Они могут уплыть в другую страну! Цыганка Лулуджина с сыном там точно была? Её видели?

—Да, милорд. Очень яркая, красивая женщина с сыном, который очень похож на неё.

—Надо немедленно выезжать... Мистер Кроу получите Ваши деньги за поиски.

И граф протянул Кроу конверт. Гость с невозмутимым видом подошёл к столу и забрал конверт.

Арчибальд платил возницам вдвое больше, лишь бы те нещадно гнали лошадей. И вот через несколько дней пути он прибыл в город Аймут. Местные блюстители порядка сразу показали, в каком месте раскинулись шатры цыган.

Приехав в карете, граф сошёл и спросил у одного из цыган:

—Ромалэ, мне бы погадать у Лулуджины, говорят, она хорошо видит будущее.

—Мистер, так вот же она идёт.

Лулуджина, завидев бывшего любовника, хотела броситься наутёк, но высокий и расторопный Арчибальд Карллайл нагнал её. Он схватил женщину в объятия, и, глядя в её огромные чёрные глаза, процедил:

–Лулу, мне нужен твой ребёнок.

–Раньше, значит, не нужен был, а теперь понадобился! Не отдам!

–А кто тебя спрашивать-то будет?!

–Сволочь!

–Раньше думать надо было, когда к богатому в постель ложилась!

–Не отдам!

–Может, переедешь в Лондон? Я сниму тебе квартиру. Будешь видеться с сыном.

–А свобода? А дороги? Сердцу цыганки не прикажешь... я никогда не любила тебя, Арчи. Так играла... ради денег...

–Ради денег?!?!– взбесился граф.

Он свистнул. На свист вышли стражи порядка из-за деревьев.

Карллайл громогласно крикнул:

–Эта женщина украла моего ребёнка!

–Лулуджина, если ты по-хорошему не отдашь моего сына, я сожгу все кибитки, я вырву мальчика из твоих рук, даже если для этого придётся тебя убить.

–Я не знаю где Лал,– упрямо заявила женщина.

Из одной кибитки трёхлетнего мальчика вывела пожилая,

сухая старуха. И повела к ним.

Старуха проскрипела:

– Не надо крови, милорд. Вот Ваш сын Лал.

Арчибальд выпустил Лулуджину и поспешил к сыну.

Мать ребёнка упала на колени, ползла за графом и с над-
рывом умоляла:

– В память о времени, проведённом вместе, ты разрешишь
мне видеться с мальчиком?!

– Даже не мечтай. Я два раза не зову.

Лулуджина подбежала к сыну, вцепилась в него и закри-
чала, рыдая:

– Не отдам!!!

Ребёнок от испуга заревел.

Старуха вытирала подолом юбки слёзы малыша, что-то
по-цыгански говорила, но Лулуджина не слушала её, сына у
неё отняли только силой несколько стражей закона.

Луиз и Мануэль опять сманили Зарон за пределы усадьбы.
Они решили показать ей водопад.

Мальчишки знали место, где ставят в заводь реки мно-
го бамбуковых плотов. Они выбрали самый маленький плот,
взяли в руки палки для управления. Мануэль помог Зарон
забраться на бамбуковое сооружение. Плот поплыл по крас-
ной от меди реке Рио-Кобре.

К воде склонялись пышные мангровые рощи. На многих
ветках висели плоды.

В реке плавали черепахи, змеи и нутрии.

Зарон вздрогнула, когда ямайского попугая с чёрным клювом и зелёным оперением, лакомившегося фруктами, проглотил выпрыгнувший из воды крокодил.

—Этот зубастик и есть крокодил?— спросила девочка.

—Ага, так что сиди тихо на середине плота,— шептал Луиз.

Лес с одной стороны реки сменился на холмы разных цветов от голубого до ярко-зелёного, а затем на скалы, где камни напоминали глину, были в основном серые, местами с рыжими пятнами.

У подножия одной горы дети причалили.

Великолепный водопад, что предстал их взорам, поражал. Многоступенчатый каскад с широкими каменными переходами так и манил окунуться. И дети с весёлым визгом стали прыгать по каменным ступеням.

Посередине текла рыжая, словно ржавая вода.

—Не бойся, это лечебная глина. Папа говорил: индейцы всегда приходили сюда принимать ванны.

Внезапно подул ветер и начался сильный ливень.

По скользким камням девочка катилась вниз, несомая водами. Её увлекло в некую трещину, и с криком Зарон упала в дыру. Её спасло то, что она упала на толстый слой листвы и травы, которая годами наносилась сюда вместе с водой. Платье Зарон стало похоже на грязную тряпку.

Пещера хоть и была холодной, но завораживала красотой розовых сталактитов, кои уходили в потолок витиеватыми

колоннами и свисали, словно гигантские свечи наоборот.

Мальчишки кинули подруге лиану.

Зарон схватилась за неё, друзья потянули. И вскоре девочка была на поверхности. Дождь прекратился.

–Интересно, а тётя уже растрескалась от злости? Или стоит ещё повременить с возвращением?– вместо слёз девочка шутила.

–Здесь встречаются даже подземные озёра... Опасные места... но такие привлекательные,– вторил Мануэль.

Дети спускались к плоту.

Луиз позвал подружку:

–Попей из этого родника.

Зарон зачерпнула в ладошки воду и попробовала.

–Вкусно?

–Очень. Только вода щиплет язык.

–Папа говорит, что она – минеральная и лечебная. И таких источников много.

Тётя, как страшный монстр, нависла над беглой троицей.

Она, чуть ли не плескаясь ядом, спрашивала племянницу:

–Повеселилась от души?

–Виновата я. Это я уговорила братьев Фреснас...

–Фреснадильо,– подсказывал Луиз.

И Зарон продолжала:

–Да, братьев Фреснадильо я уговорила показать мне реку.

–Тебя, что, выплюнул крокодил?– усмехнулась Алоиза,

разглядывая одежду девочки.

–Неаккуратно упала в глину у берега.

–Ты всё делаешь неаккуратно, я это уже заметила.

–Простите.

К ним широкими шагами шёл Ральф Мак Кормик.

Жена жаловала мужу:

–Зарон опять говорит, что побег затеяла именно она. Врёт. Реку видите ли хотела посмотреть, а откуда, спрашивается, она о ней узнала?

–Ты испортила платье, – грустно проговорил дяде девочке.

–Простите.

Тётя глубокомысленно провозгласила:

–Опека никогда не бывает лишней. С этого дня ты, Зарон, шагу из дома не сделаешь! Я приставлю к тебе служанку, чтобы та водила тебя за руку, как маленькую.

Девочка хитро переглянулась со своими друзьями-мулатами: ночью их никто не укараулит – они пойдут смотреть на танцы!

Ральф вошёл в спальню к жене. Её комнату украшала панель вуазель. Эти мелкие золочёные сеточки парадно смотрелись на чёрном эбеновом дереве шкафов, тумбочек. На фиолетовых обоях расцвели розовые розы.

Алоиза обольстительно переплетала волосы у зеркала.

Ральф поиграл локонами жены. Та заулыбалась.

Он задумчиво спросил:

–В кого у Зарон такие красивые, выразительные глаза?

Жена фыркнула и зло отвечала:

–Откуда я знаю: с кем ещё, кроме тебя, путалась эта шлюха Аманда?

–А ты забыла, как кувыркалась с Уитли?! Он был в восторге!

–Никогда не простишь мне этого доходягу, да? А сам-то чего не убежал от Аманды? Честный ты наш!– она говорила, глядя в зеркало, сидя спиной к мужу.

–Какой мужик откажется от новой женщины, тем более, когда она уже лежит в его постели?!

–А детей негритянок ты тоже потащишь в мой дом?!!!

Женщина в гневе бросила расчёску на столик.

–Нет у меня никаких негритянок!

–Не лги! Все вы, плантаторы, падки до чёрных!

–Я – не все.

Алоиза повернулась лицом к мужу.

–Отправь Зарон назад в Лондон к Арчибальду. Чужой ребёнок – глаза мозолит.

–У тебя 2 выбора: один неверный, другой – мой. Зарон останется здесь.

Жена зарыдала.

–Я не могу её видеть. Она мне отвратительна. Тебя не трогают даже мои слёзы?

–Я спокоен потому, что знаю: истерики – это женский способ развлечься. И я почему-то не выгоняю из дома дочь Уит-

ли.

–Ты думаешь, что Юнона – дочь Уитли Бирна?! Ты смешон.

–Не делай из меня дурака, Алоиза. Чтоб улучшить твоё настроение и расположение к племяннице, я готов исполнить любое твоё желание.

–Да? О, ты же знаешь, я питаю слабость ко всему, что из драгоценных металлов. И разве в моей спальне нормальная мебель? Это декорации для водевиля!

–Так часто менять мебель – это просто какая-то патология! И это 2 желания.

–Ты меня несколько не любишь, – скуксилась женщина.

–Хорошо, из чего тебе заказать мебель?

Алоиза соскочила со стула и протянула руки к мужу.

Утром дети Мак Кормика и Зарон шли на завтрак на террасу, где мебель была из тропической лианы. Зарон заметила двух новых человек за столом. Рыжего джентльмена в синем и уткнувшую нос в пол особу женского пола средних лет, её чёрно-бордовые цвета в одежде сразу навевали уныние.

–Уэнделл, ты знаешь гостей?

–Вон сидит мистер Сэдвик, он страшный человек. Учитель.

–Заставляет много зубрить?

–Может часами читать литургии или нотации о правилах поведения.

–Ого, мне уже страшно. А кто та дама?

–Не знаю.

Дети поздоровались с гостями.

Хозяин дома узнавал:

–Мисс Стиллер, что нового в Старом Свете?

–Ныне популярный Томас Гоббс утверждает, что в современном обществе человек человеку – волк.

Ральф хмыкнул и согласился:

–А, что, похоже на то...

Учитель подал голос:

–А я слышал, что поэт Джон Мильтон ослеп. Он диктует дочерям очередную поэму «Потерянный рай». Дочери выматывают поэта своими капризами... А племянники, коих сэр Мильтон воспитывал с детства, взяли за его дела, помогая.

Ральф закивал, приговаривая:

–Да, измотала его первая жена, пуская его деньги на ветер, через год сбежала от него, возвращалась, опять мотала всё на лево и на право, а затем вторая жена так его вывела, что Мильтон подал в суд, требуя развода, сразу после нескольких дней брака! И рьяно отвоёвывал право на свободу, в которой ему отказали. Вот, что за мегера испортила мужику медовый месяц? Он и ослеп на нервной почве.

Мисс Стиллер вздохнула и изрекла:

–У поэтов романтическое, ранимое сердце, его невеста, видать, была далека от идеалов его любви, пусть Бог простит ей все прегрешения и покоится она с миром.

Ральф высказал своё мнение:

—А нечего придумывать заоблачную любовь, которой не существует, все мы не без греха. Вот Оноре Дюрфе тоже воспел в «Астре» свою Диану, а поженились, и он через несколько лет сбежал от неё на край света потому, что от этой яркой охотницы разило псиной и кониной, собаки не отходили от неё ни на шаг, а с лошадей она не слезала целыми днями, отчего периодически скидывала недоношенное потомство. Но как мог ошибиться в человеке Джон Мильтон, в чьих произведениях так точно описываются характеры людей?

Учитель изрёк свою позицию:

—Юные девы умеют прикинуться смиренными и богобоязненными. Опустят глазки и краснеют, лепечут, словно боятся даже дуновения ветерка.

Зарон шепнула кузену:

—Уэнделл, не переусердствуй с пирожными, а то двери придётся расширять.

После завтрака Мак Кормик вручил племяннице смешного, лохматого щенка.

—Раз ты непоседа и путешественница, вот тебе охранник. Он вырастит в огромного пса.

И глава семьи удалился в дом с мистером Сэдвиком.

Алоиза и мисс Стиллер ещё пили кофе на террасе, обсуждая моды в столице Англии.

Филипп и Юнона бегали по двору, играя в мяч.

Толстый, неуклюжий Уэнделл гонял по двору кошку, ки-

дая в неё камушки. Зарон, что возилась со щенком, была возмущена поведением старшего кузена, она запустила в Уэнделла галькой. Попала в голову. Мальчик взвизгнул, хватаясь за голову.

Ральф увидел в окно, как Алоиза бьёт хворостиной племянницу по рукам. Он сразу выскочил во двор.

–Что за переполох? Перестань бить ребёнка!– кричал он, подбегая.

–Скажи дяде, что ты натворила,– требовала тётя.

Зарон, плача, рассказала:

–Уэнделл кидал в кошку камни.

Алоиза взревела:

–Она никогда не чувствует себя виноватой! Нахалка! А кто ударил камнем Уэнделла?!

Мисс Стиллер подошла к ним и произнесла:

–Вы знаете, я не готова отвечать за Вашу Зарон Бирн. Очень сожалею за причинённые неудобства, но прошу меня отпустить.

–Как Вам будет угодно, мисс Стиллер. Ищите детей поспокойней...но, думаю, Вы вообще зря решили идти в гувернантки.

Унылая старая дева засеменила к выходу.

Жене Ральф сказал:

–Сейчас ко мне приедет друг для деловых переговоров, я возьму Зарон с собой. Мальчиков ждёт учитель.

Щенка Мак Кормик передал Долорэс.

Биллиардная, куда Мак Кормик привёл Зарон и гостя, была украшена с английской традицией: обоями в стиле «жуи» – пасторальями с изображениями дам и кавалеров.

На столе из белого ясеня с едва заметными разводами коричневого цвета лежали курительные трубки из нефрита. Они привлекли внимание ребёнка. Она рассматривала этот загадочный, зелёный камень с красивыми узорами и головами непонятных чудовищ.

–Нефрит нейтрализует яды дыма,– пояснил дядя,– А твоя тётя накладывает на лицо нефритовую маску индейцев ацтеков, чтоб оставаться молодой и красивой.

Гость Мак Кормика с хитрым взглядом, как у ростовщика, был шустрый поджарый старик, одетый, как щёголь.

Ральф обратился к нему:

–Как Вы смотрите на то, чтобы выпить?

–Пристально.

–Хаусдорф, тебе нашей тафии из сахарного тростника или ямайского рому? Или чего-нибудь из Европы?

–Что может быть лучше ямайского рома для просоленного моряка? У пират давно традиция выпить ром перед абордажем, чтоб руки не тряслись и ум был ясен, а отваги стало чтоб ещё больше.

Хозяин открыл большой секретер с изогнутыми ножками и взял бокалы и бутылку со спиртным.

–Признайся, Ральф, сколько галлонов рома ты увёз в Ев-

ропу?

–Будешь много спрашивать, расплачусь с тобой бананами, а не золотом, старый дурень.

Зарон трогала руками статуэтку из меди.

–Богиня правосудия Фемида,– назвал объект в её руках дядя.

–А почему она с завязанными глазами?

–Это означает её полную непричастность: ей абсолютно всё равно, какая из сторон положит на весы больше денег,– хохотнул гость, затем доложил Ральфу,– В Европе растёт спрос на атласный шпат.

–Гипсу тут хватает. Вот только рабы быстро чахнут на его добыче. Известь и мрамор тоже не просто даются.

–Белых рабов тоже полно?

–Белые быстрее мрут, но привозят их постоянно. Раньше ирландцев присылали, сосланных Кромвелем, теперь бродяг, преступников, квакеров, много шотландцев... Пусть шлют, работы тут на всех хватит: сахарный тростник, какао, цитрусы, кокосы, ямайский перец, ананасы, табак, имбирь, кукуруза, рис, маниок, томаты, хлебное дерево, папайя и манго: всё это плодоносит 4 раза в год. И рыбы тут полно. Местные рыбаки на больших судах приспособились брать с собой на лов индейцев. Те как-то быстро находят нужные косяки рыб, говорят, что рыбы издают определённые шорохи плавниками, только успевай кошельковыми и плоскими неводами улов тянуть. Сельдь, якобы чирикает, другие рыбы

гудят или издают по-своему специфические звуки.

–Ральф, но главная добыча острова свозится в Порт-Рой-ал, из восьми тысяч жителей этого города – полторы тысячи причисляют к пиратам,– хитро прищурившись, заявил гость, переходя на шёпот, он сообщал,– Наши пираты тоже хотели бы оставить у вас своё золотишко. Кто откажется от богатств?.. Тем более, что ты, старина, всегда платишь хорошие проценты...Кстати, ты не надумал продать мне Долорэс?

Зарон напряжённо уставилась на нахального старика.

Мак Кормик устало отмахнулся от гостя:

–Разве у тебя было мало пленных испанок?

–О, да, мы вытаскивали испанок из церквей, били непокорных, морили голодом, пытали и, конечно, пользовались ими, как хотели...

–Старый пройдоха! Ты совсем потерял разум от рома! Здесь же ребёнок, а ты распыляешься об истязаниях женщин! Не увидишь Долорэс даже издали, так и знай. Зарон, детка, пройди в игровую к Юноне, мне надо обсудить с гостем денежную сторону вопроса. Я зайду за тобой позже, покатаемся на лошадях.

За закрытой дверью девочка услышала, как дядя ругал поверенного:

–Ты бы ещё рассказал, как развлекался с чёрными рабынями долгими месяцами плаванья, совсем с ума сошёл среди пират!

Юнона наряжала свою куклу в новое платье. «Как кузина похожа на тётю», – скривилась Зарон.

Кузина решила завести беседу с вошедшей:

– Тебе какой цветок нравится больше всего? Мне – роза.

– Мне – тюльпан, – наобум выпалила Зарон, лишь бы не повторяться с сестрой, и прошла к игрушкам.

– А мама сказала, что ты – подкидыш, а мама – авторитетный источник информации.

Приезжая с материка девочка в сердцах дёрнула сестру за остаток волос. Та завопила. На её вопли прибежали тётя и Ральф.

Юнона ныла и ябедничала. Зарон, насупившись, молчала.

– Ты играешь с мальчишками, и уже ведёшь себя, как сорванец, – бранил её приёмный отец.

Алоиза выговаривала мужу, прижимая к себе дочь:

– Теперь я верю, что это твоя дочь. Только ты мог сотворить такое чудовище. Она появилась – и вся идиллия дома рухнула. Все дети плачут от выходок этого деспотичного ребёнка. И манеры у неё не английской аристократки, а дикарки!

– Просто у девочки бурный темперамент.

– Я же говорю: дикарка.

– И что ты вообще знаешь об английской аристократии? Сейчас в моде у аристократов устраивать массовые драки и поединки. Иностранцев это шокирует, а аристократы бьются даже на кулаках, называют это – бокс! А ангел по имени За-

рон потеряла семью и пытается защититься от враждебного мира!

—Где ты видел ангела с кулаками?!

—Это мы научили Зарон драться,— просунув чернявые головы в дверной проём, говорили дети Долорэс.

Ральф повеселел:

—Кто бы сомневался, что вы вновь вступитесь за подругу... Отведу-ка я тебя к сыновьям, познавай науки.

—А мне не рано учиться?— суксилась девочка.

В открытую дверь проскочил котёнок, он резво запрыгал по детской комнате.

Мак Кормик обратил внимание Зарон Бирн на него:

—Видишь, как котёнок скачет с утра до вечера? Мозгов-то у него нет, чтобы книжки читать. Хочешь не знать грамматики, и уподобится животному?

—А мне действительно нужны именно те знания, что преподают мальчикам?— усомнилась Зарон.

—О, это, конечно, во всех отношениях неприятное дело: сидеть и слушать умные слова! Может, желаешь поработать вместе с неграми? Этим тебе и придётся заниматься, потому, что девушку без образования никто не возьмёт замуж!— пугал дядя.

—Не успеешь вырасти, как взрослые уже планируют спихнуть девочек замуж за совершенно чужого, постороннего человека,— Бирн сначала гордо вскинула голову, но после заплакала, отвернувшись.

Дядя улыбнулся шире, прижал плачущую к себе.

Тётя сзади шипела:

–Вместо наказания ты её опять наглаживаешь.

Ральф успокаивал племянницу:

–Никто тебя не выдаст насильно замуж, пока сама не захочешь. А чтобы тебе было интересней и веселей учиться, твои друзья-мулаты будут присутствовать на уроках вместе с тобой.

–Но зачем нам оплачивать обучение каких-то детей служанки?– недоумевала Алоиза.

–Детей управляющего,– поправил Ральф,– И потом, я могу вычесть за обучение у него из жалованья. Мальчики для битья всегда воспитывались вместе с принцами, и получали телесные наказания за провинность принцев. Принцы всегда играли с мальчиками для битья, ничего страшного... Луиз, Мануэль, вы готовы вместе с подружкой изучать латынь, историю и другие науки?

–Мы попробуем,– закивал младший Фреснадильо.

И вот Зарон с друзьями сидят вместе с Филиппом и Уэнделлом за столом, слушая монотонные речи учителя. Мистер Сэдвик то бубнил правила правописания, то читал нотации, периодически ударяя указкой Мануэля по голове, чтоб тот не вертелся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.